

5. *Kristi N. Udobnoe kolichestvo prestupleniy / per. s angl. E. Maternovskoy; obsch. red. i vstup. st. Ya. I. Gilinskogo. SPb.: Aleteyya, 2006. 179 s.*
6. *Ogurtsov A., Platonov V. Filosofiya obrazovaniya // Novaya filosofskaya entsiklopediya. M.: IFRAN, 2010. T. 4. S. 223–224.*
7. *Rulan N. Istoricheskoe vvedenie v pravo: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Nota Bene, 2005. 672 s.*
8. *Chestnov I. L. Filosofiya prava v epohu postmetafiziki // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. 2017. № 1. S. 8–27.*
9. *Chestnov I. L. Nauchnaya novizna postklassicheskoy yurisprudentsii // Rossiyskiy zhurnal pravovyih issledovaniy. 2016. № 2 (7). S. 7–15.*

V. Ю. Сморгунова, Е. Ю. Калинина

**СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБУЧЕНИИ НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ:
ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ
И СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛА**

Развитие информационно-коммуникационных технологий диктует необходимость корректировки образовательных технологий. В частности, необходимо учитывать трансформацию каналов восприятия, переработки, хранения и воспроизведения информации. Меняется и правосознание. Модель «идеального юриста», которая закладывается в образовательную парадигму, должна соответствовать социально-правовому контексту. В статье авторы анализируют современные образовательные технологии, применяемые на юридическом факультете, с целью формирования профессионала высокого уровня, отвечающего требованиям сегодняшнего и завтрашнего дней.

Ключевые слова: юридическое образование, правосознание, профессиональное мастерство, образовательные компетенции, образовательные технологии.

V. Smorgunova, E. Kalinina

**APPLYING MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGY
IN TEACHING AT THE FACULTY OF LAW:
DEVELOPING LEGAL CONSCIOUSNESS AND SHAPING LEGAL PROFESSIONALS**

The recent developments in information and communication technology require some adjustments to technologies used in education. In particular, it is necessary to take into account the change in the channels of information acquisition, processing, storage and reproduction. The legal consciousness is also undergoing major changes. The model of the “ideal lawyer,” which is at the heart of the paradigm of legal education, should remain in sync with the social and legal context. In the article, the authors analyze modern educational technologies used at the Faculty of Law in order to shape a high-level professional that meets the requirements of today and tomorrow.

Keywords: legal education, legal consciousness, professional skills, students' competencies, educational technology.

Введение. Постановка проблемы и перспективы ее разрешения. Традиционные способы мышления, приема, обработки, хранения и воспроизведения информации неумолимо изменяются, и разница в

мышлении поколений проявляется все сильнее. Об этом в первую очередь заявляют школьные учителя, которые первыми обнаруживают себя в новой реальности. Эта реальность такова, что им приходится

менять способы и средства обучения одновременно в обе стороны. С одной стороны, обучение необходимо упрощать, поскольку в образовательный процесс включаются, например, дети мигрантов, которые нуждаются в дополнительной социализации, изучении языка, включении в культурный контекст. Очевидно, что любой процесс инклюзии требует снижения уровня образовательной планки, разработки новых инструментов и технологий. С другой стороны, образовательный процесс усложняется, поскольку развитие науки, технологий влечет за собой изменение картины мира обучающихся. Так, например, постоянное использование смартфонов, компьютеров, планшетов и ноутбуков привело к качественной трансформации способов восприятия мира.

Нужно отметить, что изменения эти не поменяли природу человека, не сделали современных детей «умнее» или «глупее», чем предыдущие поколения. К сожалению, данное ошибочное мнение распространяется в Интернете, в том числе на образовательных ресурсах, что заставляет задуматься о компетентности авторов текстов, которые многие принимают за истину. Мыслители Нового времени уже впадали в это заблуждение, утверждая, что в Средневековье люди были «глупее», так как для них мифологическое восприятие мира было ведущим, или художники Возрождения «умнее», поскольку воспроизвели линейную перспективу, которая отсутствовала в работах тех же средневековых авторов. Современным исследователям необходимо вооружиться опытом предыдущих поколений и здраво и критично оценивать способ мышления современных школьников и студентов, не преувеличивая («современные дети умнее, чем были мы») или преуменьшая («этих детей не заставишь читать длинные тексты, поскольку у них клиповое мышление») их способности.

Самое главное — это необходимость признания того, что современные обучаю-

щиеся частично мыслят по-другому, поскольку у них в большей степени развиваются отличные способы и каналы восприятия информации. Поэтому основная цель современных педагогов — скорректировать применяемые инструменты, не боясь использовать новые образовательные технологии. Мы проанализируем ряд таких инструментов и технологий применительно к высшему юридическому образованию.

Задачи высшего юридического образования на современном этапе. Основной целью юридического образования является подготовка будущего юриста-профессионала. Дело остается за малым: определить критерий профессионального юриста. Кто это? Что он умеет? Зачем он нужен в современном мире? Не секрет, что многие юристы в процессе своей деятельности нередко сталкиваются со стереотипной моделью мышления клиента: «зачем я должен платить так много денег, если я и сам могу прочитать закон?». В современном мире, когда любую информацию можно в считанные секунды добыть в сети Интернет, этот вопрос, казалось бы, становится не столь курьезным. Или нет? Посмотрим, в чем ценность деятельности современного юриста, почему он остается важнейшим посредником между неюристами и правовым механизмом общества. Ведь и у современных студентов образы юриста строятся на стереотипных моделях, предлагаемых массовой культурой.

Юрист должен обладать некоторым набором компетенций, выражаясь языком современного образовательного законодательства, которые очень обширны и включают множество знаний, умений, навыков и инструментов их использования в профессиональной деятельности. Сюда можно отнести и особым образом сформированное сознание юриста — профессиональное правосознание. Оно будет включать помимо всего прочего мотивацию и желание использовать весь указанный багаж и понимание того, как это правильно делается. На

вопрос, чем отличается «профан» от юриста (а также, возможно, почему юристы во все времена были привилегированным сословием), можно ответить, например, так. Мало прочитать и даже выучить закон (хотя и это довольно трудно сделать, не обладая соответствующими компетенциями). Необходима «приобретаемая лишь многолетними усилиями и упражнениями своеобразная способность воспринимания, особая искусство отвлеченного мышления, юридическая интуиция, воображение... словом, юридическое искусство» [11, с. 30].

Можно ли разработать и внедрить в программу обучения в вузах некую профессиональную модель, которой должен соответствовать современный юрист, владеющий этим «искусством»? Об этом рассуждают авторы книги, которая вышла в 2001 г. и до сих пор не только не утратила свое значение, но и может быть рекомендована для работы со студентами — будущими юристами сегодня [4]. В частности, авторы справедливо проводят мысль о том, что образ «идеального юриста» должен соответствовать времени, а потому такая модель не нужна. Ведь ее разработка будет требовать приложения огромных усилий, которые в результате могут оказаться бесплодными в быстро меняющейся реальности. Действительно, можно восхищаться образом какого-нибудь викторианского юриста, описанного классиками английской литературы, но представить себе такой персонаж в современной российской правовой действительности невозможно. Конечно, это гипербола, но очевидно, что и советские модели неприменимы в нашем мире, и даже юристам, получившим образование в 90-е гг. XX в., а также в начале XXI в., необходимо приравниваться к современным реалиям.

Компетенции, которые нужно обрести современным студентам в процессе получения юридического образования, зависят от двух важнейших факторов. Во-первых,

это особенности самой юриспруденции. Они составляют базис юридического образования в вузе. Они мало изменяются со временем, включаются в профессиональное правосознание. Они объединяют римского юриста, средневекового юриста-книжника, стряпчего викторианской Англии, советского следователя и современного профессионала. Во-вторых, это совокупность качеств, которыми должен обладать любой современный профессионал, в том числе и юрист. Эти качества динамического свойства, они гибкие и трансформируются с учетом запросов культуры. Но при этом они оказываются не менее важными, и консервативной системе образования значительно сложнее адаптироваться к необходимости постоянного пересмотра образовательных программ с целью коррекции применяемых педагогических технологий и содержания обучения на юридическом факультете.

Фундаментальные и трендовые компетенции. В 2018 г. состоялся очередной Всемирный экономический форум, участники которого обсуждали, в частности, будущее рынка труда, о чем был составлен доклад, напечатанный и распространенный в Интернете. В нем специалисты провели подробный анализ причин и направлений изменений в рынке труда на ближайшие годы и составили список тех навыков, которые, по их мнению, станут ключевыми для работодателей в 2022 г. [14]. Весьма интересно проанализировать, какие из указанных компетенций выпускников востребованы в России. Стоит ли развивать эти навыки у студентов-юристов? Как это можно делать, какие для этого можно использовать педагогические технологии?

Прежде всего рассмотрим, какие компетенции специалисты считают наиболее важными сегодня, какие, как они думают, будут востребованы в 2022 г., а какие, напротив, окажутся ненужными.

Десять востребованных сегодня компетенций в этом докладе выглядят следующим

щим образом: Аналитическое мышление и инновации; Комплексное решение проблем; Критическое мышление и анализ; Активное обучение и стратегии обучения; Креативность, оригинальность и инициатива; Внимание к деталям, надежность; Эмоциональный интеллект; Рассуждение, решение проблем и мышление; Лидерство и социальное влияние; Координация и управление временем.

Десять востребованных в 2022 г. компетенций, исходя из промежуточных итогов современного мирового экономического развития, выглядят так: Аналитическое мышление и инновации; Активное обучение и стратегии обучения; Креативность, оригинальность и инициатива; Проектирование и программирование технологий; Критическое мышление и анализ; Комплексное решение проблем; Лидерство и социальное влияние; Эмоциональный интеллект; Рассуждение, решение проблем и мышление; Системный анализ и оценка [14].

Эти списки почти одинаковые, что свидетельствует о стабильности в развитии экономики в целом и необходимых компетенций в частности. Наиболее важным изменением можно считать то, что будущим специалистам придется не только быть креативными и инициативными, но им самим придется проектировать и реализовывать технологии, с помощью которых они будут выполнять те или иные задачи. Для этого придется развивать способности к системному анализу и оценке возможных рисков и последствий. Характерно, что сегодня эта компетенция в основном относится к теоретическому научному мышлению, а не к практическому решению задач, хотя, конечно, юристам-практикам необходимо постоянно развивать навыки критического мышления и анализа. Внимание также стоит обратить и на тот факт, что некоторое время назад одной из необходимых компетенций сегодняшнего дня, который тогда планировался как будущее, признавалась способность к групповой работе.

В нынешнем докладе об этой компетенции речь не идет, а ведь ряд педагогических технологий разрабатывался с учетом ее необходимости в будущем. Здесь же мы видим профессионала-индивидуалиста с большим объемом задач для выполнения.

А вот список тех компетенций, которые, по мнению специалистов, теряют свою актуальность: Ловкость рук, выносливость и точность; Память, вербальные, слуховые и пространственные способности; Управление финансовыми, материальными ресурсами; Технология монтажа и обслуживания; Чтение, письмо, математика и активное слушание; Управление персоналом; Контроль качества и безопасность; Координация и управление временем; Зрительные, слуховые и речевые способности; Использование технологий, мониторинг и контроль [14].

Российские специалисты, вероятно, будут разочарованы, прочитав этот перечень, поскольку российская образовательная парадигма консервативна. Трудно представить себе креативную личность с ярко выраженным аналитическим мышлением, для которой такие базисные компетенции, как чтение, письмо, память, зрительные, речевые и слуховые способности, оказываются не просто второстепенными, но невостребованными в профессиональной деятельности. Авторы доклада мотивируют такой набор компетенций тем, что рутинные операции будут выполнять машины, а также прогнозируется развитие искусственного интеллекта, что позволяет отказаться от развития тех компетенций, которые считаются базисными. В идеале в экономику включаются те работники, которые ранее были исключены из производственных отношений, например, люди с ограниченными возможностями здоровья.

Что касается юридического образования, то очевидно, что без перечисленных компетенций, которые, по мнению зарубежных авторов, будут исключаться из модели успешного профессионала, юрист суще-

ствовать не сможет. Впрочем, имеются ли тут в виду те традиционные профессии, которые существуют в течение тысячелетий и вряд ли исчезнут, неизвестно. Так, например, указанные компетенции необходимы для тех же педагогов, политиков, успешных бизнесменов. Авторы настоящего исследования в адресной строке одной из поисковых интернет-систем записали словосочетание *professional skills of lawyers*, чтобы проверить, что ожидают работодатели от юриста-профессионала в англоязычном секторе, и обнаружили... практически дословный перечень тех традиционных фундаментальных компетенций, которые авторы доклада считают уходящими (в том числе, разумеется, речевые и письменные, способность к активному слушанию, память, контроль времени и т. п.).

В любом случае ключевыми компетенциями продолжает считаться гибкое мышление и способность к активному обучению, в том числе на протяжении всей жизни. Это необходимое профессиональное качество появилось в перечне уже давно и до сих пор не теряет своей актуальности, поскольку «профессионал — понятие динамическое» [4, с. 17]. Говоря о педагогических технологиях, используемых на юридических факультетах, мы должны иметь в виду эту ключевую компетенцию. Большое внимание уделяется удаленным технологиям, например, увеличению числа фрилансеров и работников, осуществляющих свои функции на расстоянии. Вероятно, что для юристов такие возможности окажутся продуктивными. Уже сегодня при обучении будущих юристов необходимо обращать внимание на такие возможности. Это, кстати, позволит включать в обучение и тех лиц, которые по каким-либо причинам не могут посещать очные занятия. Подобные технологии позволят им в дальнейшем реализовывать себя в профессиональной сфере. Здесь мы сталкиваемся с необходимостью развития дистанционных образовательных технологий. Внедрять их

необходимо, хотя нельзя согласиться с тем мнением, что они не способны заменить «живое» общение с преподавателем. Оно позволяет развивать значимые навыки юриста, и «именно от преподавателя, его педагогической индивидуальности, способностей к творческому поиску, постоянной рефлексии в своей профессиональной деятельности и профессиональному самосовершенствованию зависит степень овладения студентами теоретическими знаниями и профессиональными навыками» [11, с. 31].

Все это подводит нас к мысли, что необходимо разумно сочетать применение традиционных и инновационных технологий.

Профессиональные навыки юриста в России. В нашей стране требования к профессиональным юристам выдвигает, в первую очередь, государство. В процессе обучения мы опираемся на федеральные государственные образовательные стандарты. Например, на Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» (с изменениями и дополнениями от 13 июля 2017 г., 11 января 2018 г.) [12]. Законодательство определяет требования к квалификации тех или иных юридических работников, от качества деятельности которых зависит развитие общества и государства: судей, прокуроров, адвокатов, нотариусов. Работодатели разрабатывают собственные локальные акты (например, должностные инструкции), в которых они указывают собственные требования и ожидания. Эти акты основаны на потребностях той или иной организации и согласуются с ФГОС. Затем необходимо руководствоваться международными актами, мнениями специалистов, потребностями общества, собственным историческим опытом развития юридической профессии.

Особо интересно отметить повторяющиеся в тех или иных вариациях в ФГОС указания на коммуникативные, в том числе речевые (устные и письменные) компетенции. Предполагается, что студентам в современных условиях глобализации придется общаться не только на русском, но и на других языках, причем делать это на профессиональном уровне. Важное значение имеет работа с компьютерными технологиями. Стандарт не требует каких-то особых умений. Здесь говорится лишь об основных навыках работы с компьютером и ориентирования в сетях. Необходимо заметить, что, хотя владение смартфоном, компьютером и другими средствами вроде бы развивается у ребят чуть ли не с пеленок, что особенно отмечают на педагогических форумах, используя это то в качестве похвалы, то в качестве негативной оценки, у студентов часто не развито владение ими в качестве профессионального инструмента. Выход за пределы некоторых интересов подростков и молодежи (социальные сети, игры) обрачивается нередко отсутствием ориентации в Интернете. Это удивительное открытие было сделано одним из авторов настоящего исследования в ходе профессиональной деятельности. А ведь не секрет, что гаджеты и Интернет, социальные сети, компьютерные игры могут стать хорошим подспорьем для педагогов и в будущем для юристов-профессионалов. В качестве вывода можно заметить, что это повышает ответственность преподавателя за подготовку студента к ориентации в профессиональном сетевом глобальном пространстве. А это, в свою очередь, требует от преподавателя собственной подготовки и постоянного самосовершенствования, мониторинга современных технологий. Здесь мы можем говорить о необходимости развития в вузах так называемой «цифровой» культуры [5] как у студентов, так и преподавателей, что является важным фактором для формирования мировоззрения, правосознания и

профессионализма. Для юристов это представляется наиболее важным.

Еще две компетенции, которые достойны упоминания, это способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6), и способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7) [12]. Вторая из указанных компетенций не подвергается сомнению даже теми мировыми специалистами, которые предрекли «затухание» других компетенций. Действительно, в быстро меняющемся мире эта компетенция представляется одной из наиболее значимых. Но не менее важна и способность работы в коллективе, особенно если это многокультурное сообщество. Удивительно, почему специалисты, готовившие доклад на Всемирном экономическом форуме, упустили эту компетенцию, которая для современного мирового сообщества представляется одной из важнейших компетенций настоящего и будущего. Для других стран она даже более значима, чем для России, в связи с нарастающим миграционным кризисом, который не только не утратил остроту, но, возможно, способен набрать силу в недалеком будущем. Впрочем, и нам необходимо уделять особое внимание развитию компетенции межкультурной коммуникации.

Краткий обзор основных современных образовательных технологий. До сих пор в российском образовании наблюдается соперничество между традиционными и инновационными технологиями. Но на самом деле спор идет вовсе не об этом. Речь идет о применении репродуктивных или продуктивных технологий. Те, кто стоит на защите традиционных технологий, оправдывает нежелание расставаться с репродуктивными технологиями, при использовании которых преподаватель докладывает некий объем информации, а студенты должны воспроизвести ее через устные или письменные опросы или тесты.

Это не традиционные технологии. На обучающих семинарах при обсуждении конкретных способов и приемов, которые рекомендуются в рамках «инновационных» «западных» технологий, часто можно услышать от участников, что в советской школе они тоже использовались. Действительно, это так. Творческие учителя и преподаватели использовали большое число так называемых «современных» приемов развития творческого и критического мышления. Часто отличие мы видим лишь в том, что теперь необходимо использовать компьютерные и дистанционные технологии, которые ранее по понятным причинам не использовались. Предлагаем рассмотреть практику применения тех или иных современных продуктивных творческих образовательных технологий, использование которых приведет к овладению студентами тех компетенций, которые указаны в ФГОС (достижение запланированных государством результатов во многих случаях немислимо без их использования).

Технология смешанного обучения (*blended learning*). Это одна из наиболее интересных современных технологий. Хороший обзор методологических основ этой технологии дан в статье И. Н. Семёновой и А. В. Слепухина [13]. Она отвечает на вопросы и сомнения учителей и преподавателей, поскольку очевидно, что источников информации при обучении должно быть много. На юридическом факультете роль преподавателя в рамках этой технологии может стать двоякой. С одной стороны, он часто вынужден оставаться источником информации для студентов. Неподготовленному студенту трудно разобраться в потоках правовой информации самостоятельно. Как и любая другая социальная или гуманитарная дисциплина, юриспруденция окружена научно-популярными, околонучными, квазинаучными и другими подобными теориями, которые подаются в литературе и в Интернете в качестве един-

ственной и бесспорной истины. Преподавателю в таких условиях особенно важно дать основы юридической науки и практики, а также особое внимание уделить развитию критического и аналитического мышления. Нужно научить студентов правилам поиска и отбора информации как в традиционных источниках, так и в Интернете. Часто можно услышать, что Интернет — это «зло». Но для пытливого ума это источник неисчерпаемых сокровищ знаний. Если учесть, что вузы, в отличие от школ, не столь хорошо оснащены компьютерной техникой, а Интернет не столь хорош, чтобы пользоваться на занятиях смартфонами и планшетами всей аудитории, включая преподавателя, то технология смешанного обучения может стать «палочкой-выручалочкой».

Итак, суть этой технологии состоит в распределении времени обучения между очными занятиями в любой форме с преподавателем и параллельным обучением в сети Интернет. Это могут быть дистанционные занятия в виде электронных курсов (например, на платформе Moodle или других подобных платформах), вебинаров или учебных видео, записанных преподавателем или найденных им в открытом доступе (например, учебные видео, в том числе по юриспруденции, предоставляют сайты ПостНаука и Арзамас). Это могут быть отдельные задания, которые преподаватель готовит заранее на различных сайтах-конструкторах (WizerMe, Quizlet, LearningApps и др.). Это может быть тестирование, также подготовленное с помощью конструкторов (например, Kahoot). Использование информационных технологий сегодня очень важно, поскольку оно решает важную задачу индивидуального подхода, который практически невозможно решить при проведении обычной лекции. «Происходит не замена обучения группы... на обучение каждого ее члена в индивидуальном порядке, а индивидуализация обра-

зовательного процесса внутри группы в зависимости от личностных особенностей ее членов» [2, с. 168]. При этом «снимаются» проблемы технологии электронного обучения (*e-learning*): опасность неправильного толкования студентами материала, отсутствие достаточного уровня самообучаемости, самоорганизации и самоконтроля, отсутствие «живого» контакта с преподавателем [10, с. 23].

Существуют два основных метода, которые неплохо работают при использовании такой технологии. С одной стороны, это традиционное обучение, при реализации которого преподавателю практически ничего не нужно менять, кроме того, что ему придется разработать электронные элементы курса, используемые в дальнейшем. Кстати, если преподаватель не уверен в своих силах, то можно дать задание студентам разработать задания с использованием указанных и других сайтов, а затем использовать наилучшие для обучения других студентов. Разработка заданий — это один из способов обучения юриспруденции, поскольку вынуждает студента самостоятельно изучить материал, выделить основное, структурировать его. Но самое главное — это противоречит сложившейся парадигме, а значит, выведет студента из состояния оцепенения («учите меня»). Одной из компетенций, упоминаемых в ФГОС, является способность к самостоятельному и непрерывному обучению.

Другой вариант — это так называемый «перевернутый класс» (*«Flipped» class*). «Это педагогический подход, при котором обучение непосредственно переходит от пространства обучения группы к отдельному, индивидуальному пространству обучения, а конечное пространство группы преобразуется в динамичную интерактивную среду обучения, где преподаватель ведет студентов, когда они применяют концепции и творчески участвуют в изучении предмета» [3, с. 41]. Этот подход довольно

сложен для российского преподавателя, поскольку ломает устоявшиеся стереотипы. Преподаватель предлагает студентам дома самостоятельно изучить материал, а на занятиях знания конкретизируются, углубляются и расширяются на основе выполнения студентами различных заданий и пояснений преподавателя. Студенты становятся активными участниками процесса, а преподаватель меняет свою роль с транслятора на консультанта [6, с. 64]. Ясно, что традиционная лекция при таком подходе использоваться не может. Либо мы говорим о перманентном семинаре (что не совсем правильно), либо об интерактивной лекции.

Интерактивная лекция — это следующая технология, которую мы рассмотрим. В преподавании юриспруденции она оказывается почти идеальной. Юрист — это активная социальная и профессиональная роль. Ум юриста никогда не остается неподвижным. Каждую секунду он должен прорабатывать тысячи вариантов, прогнозировать, выбирать наилучший. Он должен знать, как общаться с разными людьми, организовывать общение. Интерактивная лекция призвана вывести студентов из ошибочной пассивной модели, которая полностью противоречит самому характеру его будущей профессиональной деятельности. Студент становится активным участником происходящего в аудитории. Традиционных преподавателей можно успокоить: это не означает «разброд и шатание», а также вседозволенность. Особенность применения любой новой педагогической технологии заключается в том, что весь процесс находится под контролем преподавателя. Именно он ведет и направляет его, даже если это незаметно, являясь «дирижером» [9, с. 196]. Вся лекция, любые используемые в ее рамках технологии тщательно планируются заранее, и если что-то идет не так, как было задумано, ведущая роль остается у преподавателя. При этом преподаватель не только играет со студен-

тами, применяя интересные методы решения задач, он сообщает важную информацию, которую студенты, скорее всего, сами не обнаружат или не смогут отобрать. Основа этой технологии — иной способ организации и подачи информации.

Такая лекция может включать в себя элементы *дискуссии*, главная задача которой научить задавать вопросы и быстро находить аргументы и контраргументы. В течение лекции преподавателю необходимо постоянно ставить вопросы, это стимулирует студентов к осмыслению изучаемых проблем, к пониманию того, что могут быть положительные и отрицательные стороны, разные позиции, несколько вариантов решения. Задавая вопрос, преподаватель ведет обсуждение, но не наводит на ответ, который кажется верным именно ему. Если ответы на вопросы делят группу на две части, то можно применить другие интерактивные методы. Например, можно организовать дискуссию, в ходе которой студентам ставится задача «перетянуть» на свою сторону участников из другой группы.

В ходе интерактивной лекции можно использовать *игровые технологии*. Сейчас появился такой термин, как *игрофикация* образовательного процесса. Многие преподаватели критично относятся к этой технологии, но ее и не стоит использовать постоянно. Частое использование игры может сместить акценты с образовательной цели на развлекательную, и в этом состоит ее главная опасность. Игры могут быть реализованы в цифровой среде, а могут проводиться в режиме реального времени. Компьютерные игры, содержащие серьезный образовательный контент, повышают мотивацию, дух здорового соперничества (например, выполняя домашнее задание в виде компьютерной игры, один из студентов выполнил задание несколько раз, чтобы получить наивысший балл и занять первое место в отображающемся рейтинге), развивают интерес, стимулируют изучение ино-

странных языков. «В игровой ситуации можно осваивать сложные учебные предметы, учиться понимать их и при этом весело проводить время» [1, с. 16].

Элемент игры можно внести лишь в один из элементов выполняемого задания. Так, например, в курсах сайта Арзамас обучающиеся, выполняя тест с серьезным и глубоким содержательным наполнением, получают не традиционную оценку, а собственную характеристику, выраженную через персонажа. Например, выполняя тест по реформам Петра I, студенты оказываются одним из персонажей эпохи — от самого Петра (идеальное знание материала о реформах) до «сибирского крестьянина», который ничего не знает о реформах и знать не хочет. Студенты самостоятельно прошли тест несколько раз, чтобы стать разными персонажами, но при этом провели качественный анализ предлагаемых историко-правовых источников.

Если говорить о ролевых и проектных играх, проводимых на занятиях, за семестр можно провести одну большую и сложную игру с вовлечением всех студентов. Например, это может быть игровой судебный процесс или переговоры. На отдельных занятиях можно предложить студентам придумать и разыграть небольшие сценки, минут на пять, в которых отображались бы проблемные ситуации изученных вопросов. Но здесь мы уже сталкиваемся с другой технологией — визуализации.

Визуализация — это современная научно обоснованная образовательная технология, которая строится на положении о том, что зрительное восприятие у большинства людей является ведущим. В этом смысле ролевые игры и сценки могут служить средством визуализации, оживления сложных теоретических положений для других студентов. Другими средствами визуализации являются такие современные методы, как *скрайбинг* (вид презентации, при котором речь рассказывающего сопровождается

быстрыми зарисовками, причем такие зарисовки могут делать и студенты), *буктрейлер* (студенты делают презентацию книги, например, сняв трейлер), *интеллектокарты* (более наглядный вид схем, графиков, диаграмм, который представляет собой радиальное структурирование элементов от центрального, главного к второстепенным). Конечно, презентации, плакаты, графики, таблицы и схемы — это тоже визуализация, но уже ставшая более традиционной. Очевидно, что «когнитивно-изобразительные средства заметно облегчают восприятие и понимание вербальных и текстовых элементов учебной информации» [8].

Выводы. К сожалению, описать все современные технологии, которые с успехом применяются при обучении на юридическом факультете, довольно трудно. Самое главное, что авторы хотели бы показать в настоящем исследовании, — это то, что необходимо учитывать, во-первых, изменение способов восприятия информации и формирования картины мира (а значит —

правосознания) у современного студента, а во-вторых, нужно учитывать тот факт, что информация поступает одновременно из разных источников. Следовательно, необходимо помочь студенту научиться отфильтровывать потоки, отсеивать второстепенное, ухватывать наиболее важное, критически осмысливать, творчески обрабатывать и выдавать по-настоящему качественный продукт. Нужно научить студента юридического факультета быть юристом, то есть привить те навыки, которые использует в своей работе современный профессионал с гибким мышлением, способностью обрабатывать огромные коммуникационные потоки, правильно интерпретировать информацию, принимать быстрые и правильные решения. Как мы уже отмечали в одной из статей, «система высшего образования в современном мире тесно связана с потребностями общества, а потому вынуждена формировать не самоценного специалиста, а профессионала, который необходим в данном контексте» [7, с. 178].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бессмертный А. М., Гаенкова И. В.* Игрофикация как образовательная парадигма обучения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 6 (110). С. 15–22.
2. *Васин Е. К.* Особенности смешанного обучения на основе концепции деятельностного треугольника // Инновационная наука. 2015. № 5-2. С. 167–172.
3. *Воронина М. В.* «Перевернутый» класс — инновационная модель обучения // Открытое образование. 2018. № 5. Т. 22. С. 40–51.
4. *Воскобитова Л. А. и др.* Профессиональные навыки юриста: Опыт практического обучения. М.: Дело, 2001. 416 с.
5. *Гнатышина Е. В.* Педагогический инструментарий формирования цифровой культуры будущего педагога // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 46–54.
6. *Кайгородцева Н. В., Шкуро Е. Ю.* Применение концепции «перевернутого класса» в системе высшего образования // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2016. № 1. С. 61–64.
7. *Калинина Е. Ю.* Формирование качества *empleabilidad* в университетах России и Испании как ценностного компонента общей и правовой культуры в период глобализации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2014. № 169. С. 78–83.
8. *Кондратенко О. А.* Роль когнитивно-изобразительных средств в передаче учебного содержания в условиях дистанционного образования // СИСП. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kognitivno-izobrazitelnyh-sredstv-v-peredache-uchebnogo-soderzhaniya-v-usloviyah-distantsionnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 22.12.2018).
9. *Котова Н. Н.* Использование интерактивного метода в современном семинарском занятии // Инновационная наука. 2017. № 3-2. С. 193–196.

10. *Кравченко Г. В.* Использование модели смешанного обучения в системе высшего образования // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2 (82). Т. 1. С. 22–25.
11. *Нарутто С. В.* Профессиональная компетентность будущих юристов: теоретический, практический и личностный аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2 (75). С. 29–36.
12. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)» (ред. от 11.01.2018). В данном виде документ опубликован не был. Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.12.2018).
13. *Семёнова И. Н., Слепухин А. В.* Дидактический конструктор для проектирования моделей электронного, дистанционного и смешанного обучения в вузе // Педагогическое образование в России. 2014. № 8. С. 68–74.
14. The Future of Jobs Report. Insight Report. Geneva: 2018 World Economic Forum, 2018. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (дата обращения: 22.12.2018).

REFERENCES

1. *Bessmertnyiy A. M., Gaenkova I. V.* Igrofikatsiya kak obrazovatel'naya paradigma obucheniya // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 6 (110). S. 15–22.
2. *Vasin E. K.* Osobennosti smeshannogo obucheniya na osnove kontseptsii deyatel'nostnogo treugol'nika // Innovatsionnaya nauka. 2015. № 5-2. S. 167–172.
3. *Voronina M. V.* «Perevernutyiy» klass — innovatsionnaya model obucheniya // Otkryitoe obrazovanie. 2018. № 5. Т. 22. S. 40–51.
4. *Voskobitova L. A. i dr.* Professionalnyie navyiki yurista: Opyit prakticheskogo obucheniya. M.: Delo, 2001. 416 s.
5. *Gnatyishina E. V.* Pedagogicheskii instrumentariy formirovaniya tsifrovoy kulturyi buduschego pedagoga // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018. № 3. S. 46–54.
6. *Kaygorodtseva N. V., Shkuro E. Yu.* Primenenie kontseptsii «perevernutogo klassa» v sisteme vyisshego obrazovaniya // Omskiy nauchnyiy vestnik. Seriya «Obschestvo. Istoriya. Sovremennost». 2016. № 1. S. 61–64.
7. *Kalinina E. Yu.* Formirovanie kachestva empleabilidad v universitetah Rossii i Ispanii kak tsennostnogo komponenta obschey i pravovoy kulturyi v period globalizatsii // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. 2014. № 169. S. 78–83.
8. *Kondratenko O. A.* Rol kognitivno-izobrazitelnykh sredstv v peredache uchebnogo sodержaniya v usloviyah distantsionnogo obrazovaniya // SISP. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kognitivno-izobrazitelnykh-sredstv-v-peredache-uchebnogo-soderzhaniya-v-usloviyah-distantsionnogo-obrazovaniya> (data obrascheniya: 22.12.2018).
9. *Kotova N. N.* Ispolzovanie interaktivnogo metoda v sovremennom seminar'skom zanyatii // Innovatsionnaya nauka. 2017. № 3-2. S. 193–196.
10. *Kravchenko G. V.* Ispolzovanie modeli smeshannogo obucheniya v sisteme vyisshego obrazovaniya // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2 (82). Т. 1. S. 22–25.
11. *Narutto S. V.* Professionalnaya kompetentnost buduschih yuristov: teoreticheskii, prakticheskii i lichnostnyiy aspekty // Aktualnyie problemyi rossiyskogo prava. 2017. № 2 (75). S. 29–36.
12. Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 1 dekabrya 2016 g. № 1511 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vyisshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 40.03.01 Yurisprudentsiya (uroven bakalavriata)» (red. ot 11.01.2018). V dannom vide dokument opublikovan ne byl. Ofitsialnyiy internet-portal pravovoy informatsii: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrascheniya: 22.12.2018).
13. *SemYonova I. N., Slepukhin A. V.* Didakticheskii konstruktor dlya proektirovaniya modeley elektron'nogo, distantsionnogo i smeshannogo obucheniya v vuze // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 8. S. 68–74.
14. The Future of Jobs Report. Insight Report. Geneva: 2018 World Economic Forum, 2018. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (data obrascheniya: 22.12.2018).